

— Раз понимаешь, то хорошо, — мужчина засунул руки в карманы брюк, взгляд был полон угрозы и презрения. — Люди вроде тебя, алчные до денег, сколько нужно, чтобы уйти от него?

Ах! Хань Сюнь вспомнил.

Эта знакомая схема, эта милая банальщина, отношение этого человека не унизило его, а, наоборот, вызвало у Хань Сюня сильное желание переписать сценарий.

Кстати, он еще не написал сцену, где мать Цэнь Цзяхао использует этот трюк, чтобы поставить сына на место.

Цэнь Цзяхао, находясь в теле Ань И, был так беден, что не мог позволить себе даже поездку на Maserati. Столкнувшись с такой драматичной сценой «бери деньги и уходи», он наверняка был бы счастлив, думая: «Деньги! Деньги! Спасибо, мама, за деньги!» — и запросил бы огромную сумму.

Полностью войдя в режим сценариста, Хань Сюнь с горящими глазами решил опробовать эту идею на месте.

Он хорошо знал английский и произнес:

— Тогда дайте мне десять миллионов. Наличные и чеки не подходят, как и сторонние приложения вроде Alipay или WeChat. Не принимаю эквивалент в виде материальных ценностей, так как передача прав собственности слишком хлопотная. Лучше прямой перевод на банковскую карту. Я могу подождать, но с ежедневными процентами в три процента. Как только деньги поступят, я уйду.

Требования были выдвинуты очень подробные, и он еще позволял себе придирааться.

Мужчина пришел в ярость и, скрежеща зубами, произнес:

— Ты, наглец! Ты понимаешь, с кем говоришь?

— А ты понимаешь, с кем говоришь, Рекс? — голос Сюй Сымяо раздался из-за двери. Узнав, что Рекс приехал на виллу, он вернулся из компании.

Только он прибыл, как услышал прямую трансляцию сцены «бери деньги и уходи».

Он даже предвкушал, как услышит от маленького сценариста слова о верности, что деньги не могут купить чувства, но оказалось, что за десять миллионов его продали. Сюй Сымяо был вне себя.

Войдя, разгневанный Сюй Сымяо сначала бросил на Хань Сюня взгляд спонсора.

Хань Сюнь приподнял бровь, показывая невинность.

Он просто тестировал сюжетный ход, а этот человек не только не ударил его деньгами, но еще и разозлился? Это не по-богатоу.

Рекс, увидев их взаимодействие, вспыхнул и сказал по-английски:

— Даниэль, ты слышал? Он готов отказаться от тебя за десять миллионов!

Сюй Сымяо кивнул. Цена, пожалуй, маловата, но хорошо, что Хань Сюнь не отдал его даром.

Он сказал по-китайски:

— Рекс, это Китай, говори по-китайски.

В холодных глазах Рекса мелькнула обида, он упрямо посмотрел на Сюй Сымяо.

Через мгновение его гнев вспыхнул вновь, голубые глаза приковались к Хань Сюню. По-китайски, с яростью, он произнес:

— Это просто деревенщина! Невежда! Селянин!

О, китайский у него довольно приличный.

Способен выразить отвращение только словом «селянин». Хань Сюнь посочувствовал словарному запасу Рекса.

Ладно, нельзя предъявлять слишком высокие требования к иностранцу. С такими словами, если выложить их в сеть, это вызовет восторженный вой у интернет-пользователей.

Сюй Сымяо нахмурился, услышав это, и серьезно произнес:

— Разве наше домашнее воспитание позволяет говорить такие вещи человеку при первой встрече?

Тонкие губы Рекса сжались, изящные брови нахмурились, и он с недоверием уставился на Сюй Сымяо.

Убедившись, что Сюй Сымяо не уступит, Рекс слегка приподнял подбородок и с угрозой протянул Хань Сюню правую руку.

Хань Сюнь: ?

Скрежеща зубами, он сказал по-китайски:

— Хань Сюнь, здравствуй, приятно познакомиться.

Хань Сюнь едва не рассмеялся, протянул руку для рукопожатия и ответил:

— Рекс, здравствуй, приятно познакомиться.

Закончив формальное рукопожатие, Рекс тут же отдернул руку и достал носовой платок, чтобы тщательно протереть правую руку, словно ладонь Хань Сюня была заражена болезнетворными микробами.

На безупречном китайском, ледяным тоном, полным высокомерия, он произнес:

— Я разрешал тебе называть меня по имени?

— Ну, тоже верно, — кивнул Сюй Сымяо, совершенно не давая брату лица. — Хань Сюнь, не будь с ним так близок, мне это не нравится. Зови его просто Эйлофф. Рекс Эйлофф, мой брат. У него детский характер, привык в Англии вести себя как хочет, и все ему уступают. Но тебе уступать не обязательно, играй с ним как хочешь, если он расплается — я отвечаю.

Он слишком хорошо знал Хань Сюня. Если оба начнут спорить, в итоге заплачет, скорее всего,

плакса Рекс.

— Брат! — с недоверием воскликнул Рекс, глядя на Сюй Сымяо. С тех пор как он вернулся, каждое слово было в пользу этого Хань Сюня.

В его глазах Хань Сюнь был ничем. У этого парня не было денег, таланта, да и внешность не выдающаяся. Не говоря уже о том, чтобы сравнивать с ним, даже с Сюй Сымяо он не мог сравниться!

Рекс, разглядывающий брата через розовые очки, полностью игнорировал завидную внешность Хань Сюня. В его голове была только одна мысль — изгнать Хань Сюня и вернуть своего брата!

Высокий и крепкий брат оказался избалованным.

В душе он оставался избалованным ребенком, считающим, что деньги могут решить все. Он просто не вырос.

Сюй Сымяо отлично понимал его мысли и произнес:

— Мои отношения с Хань Сюнем — не твое дело, это личное, понял? Детям следует учиться у мистера Эйлоффа, как управлять консорциумом, а не тайно сбежать в Китай, выдавать себя за меня и оставлять фотографии.

Судя по характеру Адриана, скорее всего, Рексу скоро придется вернуться домой для наказания.

Рекс высокомерно усмехнулся:

— Личное дело? Ложные слухи о том, что кто-то выдает себя за тебя, дошли до Британии. А я воспользовался твоим именем — и что с того, если это дойдет до Британии? Мы же родные братья. На этот раз я лично возглавлю иск от инвестиционной компании Росс и преподам урок этому Су... Как они посмели найти такого уродца и выдавать его за тебя? Это вызов и оскорбление консорциума Эйлофф!

Он упомянул имя консорциума Эйлофф, что придало теме большую серьезность.

Сюй Сымяо просто хотел спокойно жить. Таких мелких пешек, как Су Ван и MG Entertainment, можно было оставить на адвокатов или менеджеров, он даже не собирался вмешиваться.

Но Рекс въехал в страну с помпой, оставил фотографии и заявления, напрямую бросив вызов Су Вану и MG Entertainment. Он не только хотел уничтожить этих наглых клеветников, но и предупредить всех, кто имел виды на Даниэля Росса, что с ним шутки плохи.

— Вообще-то... — Сюй Сымяо небрежно поправил челку. — Этот парень не имеет отношения к Су Вану. Я нанял его специально, чтобы заманить Су Вана в ловушку. Пусть MG Entertainment спокойно выпускают пресс-релизы, спокойно раздувать скандал, спокойно наслаждаются последним весельем перед смертью, а потом мы всё сожжем.

Хань Сюнь: Как я и думал.

Клевета Су Вана превратилась в ловушку, расставленную Сюй Сымяо.

Характер ситуации мгновенно изменился, и лицо Рекса тоже стало недовольным. Он указал пальцем на Хань Сюня, который стоял в стороне и наблюдал за происходящим, и с

возмущением произнес:

— И это всё из-за него?!

— Ну...

Сюй Сымяо хитро улыбнулся, и у Хань Сюня возникло плохое предчувствие.

— Кто сказал, что я его люблю? Любить значит расчищать для него путь и баловать до конца.

... Опять как я и думал.

Рекс пришел в ярость и обрушился на Хань Сюня:

— Ты сам ведешь себя непотребно, связался с этим Су..., навлек на себя позор, а теперь Даниэль должен разруливать твои проблемы?! Ты вообще мужчина?!

Хань Сюнь: ... Почему это звучит так странно?

Он поднял руку, привлекая внимание:

— Я могу объяснить.

Рекс гневно скрестил руки на груди, с вызывающим видом произнес:

— Объясняй!

Однако Рекс не дождался объяснения, так как потерял сознание.

— ОК, Стив! — Сюй Сымяо поддержал обмякшего Рекса и окликнул охранника. — Отправьте его на частный самолет, ночью обратно в Британию. Действие лекарства длится пять часов, вам хватит времени, чтобы вылететь.

Охранник принял Рекса и привычно потащил его к выходу. Видимо, не в первый раз.

Хань Сюнь стал свидетелем того, как Сюй Сымяо быстро уложил своего брата, и подготовленное объяснение так и не пригодилось. Он проводил взглядом невинного Рекса, страдающего тяжелой формой братской привязанности.

Колонна машин Рекса наконец уехала, и Сюй Сымяо с облегчением сказал:

— Хорошо, проблема решена. Что будем есть вечером? Теппаньяки?

Хань Сюнь: ...

В этот момент, думая только о теппаньяки, он хотел поджечь Сюй Сымяо.

Шеф-повар быстро отреагировал на просьбу господина Сюя.

Они устроились в столовой вокруг только что установленного гриля, ели и болтали.

Сюй Сымяо сказал:

— Рекс — сын Адриана и моей мамы, младше меня на пять лет. Когда мне было одиннадцать и я приехал в Британию, он был скучным и высокомерным маленьким гением. Вылитая мама, но

характер унаследовал диктаторский семьи Эйлофф. Уже в таком возрасте осмеливался со мной спорить, поэтому при первой встрече я его побил.

Детство Сью Сымяо и Рекса — это настоящая история крови и слез о том, как Сью-младший издевался над мальчишками.

<http://bllate.org/book/16443/1491165>